

Золотой фургон пекаря Чжоу Чжаояна выехал со строительной площадки в шумный город. Чжоу Чжаоян, сидевший на переднем пассажирском сиденье, молчал с момента выезда со стройки, и никто не знал, о чем он думает. Даже дети, сидевшие позади него, с волнением на лицах рассказывали о том, что только что произошло на стройке.

"Этот Чжан Лао Си, у него действительно хватает смелости съесть леопарда, он осмеливается идти один на один с братом Чжоу, кем он себя возомнил?"

"Верно. Желание получить такие деньги - это просто несбыточная мечта". "По-моему, когда закончится срок, нужно отправить этих нищих ублюдков, они не получат ни цента!"

"Разве этот Чжан Лао Си не положился на то, что у него есть немного чернил? "Ты даже со своими братьями говоришь о законе, не боишься, что тебе засмеют голову?"

"Если бы не это старое отродье, продвигающее трудовое законодательство на стройке, брат Чжоу не подписал бы с ним этот дурацкий контракт".

"Хехе, ну и что с того, что мы подпишем? Это правильно - признать этот контракт. Если мы не подпишем, тогда это будет моя задница. Я не верю, что этот старик осмелится пойти в суд. Я не могу его убить! "

Лакеи продолжали свой разговор, а лакей, сидевший позади Чжоу Чжаояна, схватил Чжоу Чжаояна за плечи и польстил ему: "Брат Чжоу, куда мы пойдем сегодня вечером?"

Другой поддразнил: "Парень, ты только и знаешь, что целыми днями рассказывать о блеске золота и нефрита. Думаю, это потому, что та девушка, Сяосяо, пленила твою душу!"

"Не говори только обо мне, разве ты не думаешь о Сяо Хун из твоей семьи?"

Чжоу Чжаоян глубоко вздохнул, его лицо становилось все мрачнее и мрачнее, он пробормотал про себя: "Е Цянь, Е Цянь, почему это имя звучит так знакомо?"

Закончив говорить, Чжоу Чжаоян свирепо обернулся. "Кто из вас слышал имя Е Цянь?"

Лакеи посмотрели друг на друга и покачали головами.

После минутного молчания кто-то наконец вспомнил: "О, точно, я вспомнил. Вчера вечером, когда я слушал телефонный разговор брата Чжоу, я назвал тебя этим именем!"

"Прошлой ночью?" Чжоу Чжаоян был поражен.

Но услышав его напоминание, Чжоу Чжаоян тут же что-то вспомнил. Хлопая себя по ляжкам, он закричал: "Точно, это было вчера вечером. Молодой мастер Тинг позвал меня и сказал, чтобы я привел в порядок ученика по имени Е Цянь. Я так много выпил прошлой ночью, что забыл об этом! "Проклятье!"

"Брат Чжоу, ты слишком много думаешь? Может, у этих двух людей одинаковые имена! "

"Верно, брат Чжоу, в этом мире много одинаковых имен. Кроме того, разве Ли Хань не говорил, что он его дальний родственник? "

Лицо Чжоу Чжаояна стало холодным: Что ты знаешь!

С криком Чжоу Чжаоян немедленно достал свой телефон и стал что-то искать. Внезапно его взгляд стал еще более злобным. Он уставился на фотографию в телефоне и закричал: "Точно, это этот сопляк! Молодой мастер Тинг прислал мне фотографию вчера вечером. На стройке лицо этого отродья было покрыто грязью, а я даже не успел среагировать! "

"Стоп, стоп!" Чжоу Чжаоян взял в руки свой телефон и громко позвал.

"Брат Чжоу, ты всего лишь студент, куда ты спешишь! Почему бы нам не повеселиться сегодня вечером? Мы все равно не сможем убежать от этого отродья! "

"Что ты знаешь? Если новости от молодого мастера Тинга не плохие, то это отродье должно быть учеником средней школы Линхай №1". "Сегодня выходные, если мы не предпримем никаких действий сегодня, то когда он вернется в школу, кто знает, когда этот мальчишка снова появится!"

Чжоу Чжаоян посмотрел на говорившего и тут же испуганно закрыл рот.

Фургон остановился на обочине дороги, Чжоу Чжаоян сразу же вышел и позвонил.

Очень быстро с другого конца телефона раздался голос молодого человека, который бесцеремонно произнес: "Чжоу Чжаоян, вам нужно позвонить мне в это время?"

"Молодой мастер Тинг, я уже имею представление о том, что вы мне вчера рассказали.

Это отродье Е Цянь сейчас находилось на строительной площадке поместья Дунфан Юэ!
"Смотри..."

"На моей стройке? Хе-хе, это здорово, это действительно здорово. Чжоу Чжаоян, мне все равно, какие методы ты используешь, я не хочу, чтобы этот ублюдок завтра увидел солнце, ты понял?"

Чжоу Чжаоян был шокирован, было ясно, что его молодой хозяин планировал убить его. Чжоу Чжаоян изначально думал, что он просто преподает урок ученику, но он не думал, что этот молодой мастер Тин сразу же убьет ученика по имени Е Цянь. Какая обида, какая обида!

Человек на другом конце телефона даже не дал Чжоу Чжаояну шанса заговорить снова:
"Хорошо, вы можете делать то, что вам нужно. Когда придет время, для тебя будут льготы".

"Да, да, да, молодой мастер Тинг, вы можете быть уверены. Я обещаю, что не позволю этому ребенку увидеть завтрашнее солнце! "

Положив трубку, лицо Чжоу Чжаояна стало зловещим. Его глаза закатились, как будто он что-то обдумывал.

В это время солнце постепенно садилось, и небо потемнело. На строительной площадке Чжан Лао Си, хотя и был полон негодования, все равно продолжал работать. Таков был уклад мира. Каждый должен был охранять свое самое низкое жизненное пространство.

"Лил Е, не работай больше. Уже поздно, пойдем домой пораньше!" Сердце Ли Ханя болело за Е Цяня, и он подошел к нему, чтобы утешить его.

Е Цянь вытер пот со лба. "Все в порядке, я пойду домой, когда закончу разносить остатки еды".

Ли Хань видел, что Е Цянь нравился ему все больше и больше. Поскольку Е Цянь настаивал, Ли

Хань больше не пытался его уговаривать.

Это была хорошая привычка, которую Е Цянь терпел на протяжении нескольких эпох, где бы он ни находился, он всегда будет одним и тем же. Конечно, увидев лицо Чжоу Бапи, у Е Цяня появились свои мысли.

Нынешний Е Цянь, простой смертный, не мог помочь Ли Хану и Чжан Лао Си добиться справедливости.

Но, по крайней мере, он должен был сделать все возможное, чтобы помочь им, когда он мог отдать немного сил.

Луна восходила и заходила, и к тому времени, как Е Цянь закончил последнюю работу, уже стемнело.

Глядя на восходящую луну, Е Цянь в душе рассмеялся: Это, наверное, самый насыщенный день из всех, что я когда-либо приходил на Землю. Хотя ему несколько раз не удавалось преодолеть порог Девяти Революций Бога Дьявола, по крайней мере, он многое испытал и дал о себе знать. Первоначально Земля, которую Бессмертный Мир превратил в запретную зону, также была местом, где сильные охотились на слабых. Здесь было то же самое, что и в Мире Бессмертных, без силы ничего не получится.

"Лил'Е, ты весь день усердно трудился. Пойдем, дядя Чжан угостит тебя едой!"

Чжан Лао Си внезапно появился рядом с Е Цянем, похлопал его по плечу и героически сказал.

Е Цянь слегка улыбнулся, он уже хотел было отказать им, но в этот момент со стороны стройки ударили два сильных света, отчего Е Цянь и Чжан Лао Си не смогли открыть глаза.

"Черт, что это за штука?" выругался Чжан Лао Си.

Вскоре после этого вся строительная площадка услышала оглушительный рев.

"Это машина с бетоном? Разве последний грузовик не был давно разгружен? Почему здесь еще один! "

Чжан Лао Си уже давно находился на стройке, даже несмотря на слепящий свет, по звуку они все равно могли определить, что это за штука на другой стороне дороги.

Как раз когда Чжан Лао Си хотел подойти и спросить подробности, Ли Хань выскочил сбоку и неистово закричал: "Ли Ли Е, старый Чжан, быстро уходите с дороги!".

Грохот, грохот.

С двумя громкими звуками, бетонный автомобиль высотой в два человеческих роста не только не замедлился после въезда на строительную площадку, но даже использовал всю свою силу и яростно набросился на Е Цяня и Чжан Лао Си.

Хотя Ли Хань сделал напоминание, из-за слишком громкого звука машины Чжан Лао Си не услышал его. Только когда он увидел, что к нему на полной скорости мчится бетонный автомобиль, Чжан Лао Си побледнел от страха. Но было уже слишком поздно, машина гигантского монстра двигалась на полной скорости, напугав Чжан Лао Си до такой степени, что он стоял, прижавшись к земле, не смея пошевелиться.

В этот момент Чжан Лао Си понял, насколько близка к нему смерть.

"Старый Чжан, старый Чжан..." истерично ревел Ли Хань, но у него не хватало сил стоять в стороне.

В это время Е Цянь среагировал первым.

Е Цянь встал позади Чжан Лао Си и прыгнул вперед, в этот момент жизни и смерти, он оттолкнул Чжан Лао Си. Чжан Лао Си покатился и упал на другую сторону строительной площадки.

И в этот момент Е Цянь оказался перед гигантской бетонной тележкой, глядя на которую, казалось, что он лишен жизни.

Его восприятие подсказывало Е Цяню, что это точно не случайность, а кто-то сделал это специально. Е Цянь изначально думал, что эта бетонная повозка направляется к Чжан Лао Си. Однако, когда он увидел, что водитель внутри машины смотрит на него своими кровожадными глазами, он понял, что авария была направлена на него.

"Лил Е..." Чжан Лао Си не успел даже встать, как безумно заревел.

Но было уже слишком поздно, Е Цянь стоял перед ревушей бетонной тележкой. В мгновение ока его маленькое и слабое тело попало бы под телегу и превратилось в кучу мясной пасты.

При мысли об этом по лицу Чжан Лао Си потекли слезы.

Столкнувшись с этой гигантской бетонной повозкой, Е Цянь принял шокирующее решение.

Он не стал бежать, потому что, как бы быстро он ни тянулся, его руки и ноги были бы сломаны в мясорубке.

Е Цянь не только не побежал, он даже вытянул обе руки и ударил по бетонной тележке.

Водитель машины также был шокирован ненормальным поступком Е Цянь. "Этот ребенок сошел с ума?"

Реакция Е Цяня действительно не была реакцией нормального человека.

В следующее мгновение ладони Е Цяня ударили прямо по фаре бетонного вагона.

В этот момент все кровеносные сосуды в теле Е Цяня активизировались, и Дьявол Бога Девяти Революций, которого он изнурял бесчисленное количество раз за день, снова ворвался в его глубокие входы.

"Жизнь и смерть будут решены одним ударом!" Е Цянь принял решение и безумно заревел.

Инстинкт выживания и страх смерти немедленно заставили тело Е Цяня излучать бесконечное количество силы. Всплеск энергии раз за разом ударял по глубоким входам Е Цяня.

Однако смертные оставались смертными. Они никак не могли остановить эту мясорубку.

Никто не заметил, что бетонная тележка на мгновение остановилась, а затем продолжила двигаться вперед с ужасающей силой. С грохотом она отправила в полет Е Цяня, который

стоял перед ней.

Е Цянь выплюнул полный рот свежей крови. Получив такой сильный удар, Е Цянь только почувствовал, как его внутренние органы переворачивают мир, его сознание постепенно терялось, так как тираническая сила также яростно прорвалась через его глубокие входы. От даньтяня Е Цяня до его четырех конечностей.

"Успех, первый уровень Девяти Революций Бога Дьявола, совершенствование тела, наконец-то удалось!"

Невнятно произнеся несколько фраз, Е Цянь потерял сознание, но до его ушей все еще доносился звук грохочущих машин.

<http://tl.rulate.ru/book/37722/2224869>